

Сара Дж. Ходж

(Sarah J. Hodge) — преподавательница
и научная ассистентка по истории
искусств в Австралийском
национальном университете.
Она получила PhD в июле
2024 года, защитив диссертацию
о женских маскарадных костюмах
в период с 1796 по 1856 год. В ее
исследовательские интересы
входят история костюма, положение
женщин в Британии XIX века,
исследование социальных классов
и изучение материальной культуры.
Sarah.Hodge@anu.edu.au

Бенаресский брокат

королевы Виктории: транскультуральный подход к королевской моде

Аннотация

Маскарадный костюм, в котором в 1851 году королева Виктория (1819–1901) появилась на «Стюартском балу», выделяется среди сохранившихся предметов ее гардероба. Как элемент маскарадной одежды он объединяет моду середины XIX века с модой 1660-х годов, представляя собой одновременно модный и символически насыщенный наряд. Ранее ученые и кураторы выставок в основном рассматривали это платье как свидетельство вестиментарных вкусов королевы Виктории и объект, позволяющий узнать о развлечениях в Букингемском дворце. Однако ткань, из которой сшит костюм, раскрывает гораздо более глубокую историю. Созданный в год проведения Всемирной выставки, этот костюм изготовлен из материалов, являющихся продуктом британской колониальной системы, и отражает нечто большее, чем модные предпочтения молодой женщины. Особое внимание привлекает

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture (опубл.
онлайн 6 декабря
2024 года)

нижняя юбка из броката из индийского Бенареса, связывающая костюм с серединой XIX века. Это был наряд королевы, предназначенный для широко освещаемого события. Рассмотрение его как транскультурального объекта расширяет его значение и символику и предлагает новый взгляд на наряд через призму реконтекстуализации индийской ткани в рамках британской королевской моды.

Ключевые слова: мода; транскультуральность; королева Виктория; бенаресский брокат; маскарадный костюм.

Введение

Маскарадное платье, в котором королева Виктория (1819–1901) предстала на «Стюартском балу» в 1851 году, своим дизайном и материалами объединило прошлое, настоящее и будущее британской монархии (ил. 1 и др. иллюстрации см. во вкладке 1). Костюм отсылал к прошлому — к XVII веку и реставрации Стюартов при Карле II (1630–1685). Однако материалы, из которого сшито платье, тесно связаны с серединой XIX века. В частности, нижняя юбка, изготовленная из индийского шелка, превращала костюм в воплощение британской колониальной системы со всеми ее связями и структурами. Когда в июле 2022 года я впервые встретила с этим платьем, все три его отдельные части хранились в двух картонных коробках. Возраст элементов костюма и их связь с королевой Викторией ассоциировались с прошлым монархии, но их сохранность и доступность для исследователей символизировали современную монархию, — которая хранит и популяризирует исторические объекты. Это подтверждается фактом участия платья в многочисленных выставках.

Ученые давно подчеркивают преимущества биографического подхода при изучении материальной культуры. Арджун Appadurai утверждает, что важно «следовать за самими вещами, поскольку их значение заложено в их форме, способах использования и жизненной траектории» (Appadurai 1986: 5). В этой статье я прослежу историю костюма королевы Виктории, начиная от его концепции и процесса создания до текущего состояния как музейного объекта в Королевской коллекции, с акцентом на материальный аспект. В частности, я рассмотрю, как переориентация анализа на бенаресский брокат, из которого сделано платье, и обращение к более широкому процессу создания наряда раскрывает степень подвижности этого объекта. Изучение «формы», «способов использования» и «траектории» платья проливает новый свет на один из самых необычных сохранившихся нарядов королевы Виктории (Ibid.). Объектно-ориентированный характер

исследования демонстрирует, что предметы материальной культуры, такие как этот маскарадный костюм, могут сохранять символическое присутствие личности носителя даже спустя долгое время после его физической смерти.

Наиболее яркий контраст заключается в разнице между восприятием этого костюма в 1851 году и в 2022 году: изначально он принадлежал главе государства и символизировал королеву Викторию как правительницу. Сегодня же он преимущественно демонстрируется на выставках, где скорее вызывает ассоциации с личностью и частной жизнью королевы Виктории как женщины и покровительницы искусств. Индийская ткань, которая использовалась не просто как материал, но и как репрезентация другой культуры (за счет украшающего ее орнамента), позволила создать транскультуральный объект.

Этот аспект костюма становится особенно значимым, если учитывать, что он украшал тело главы Британской империи (Cumming 1989; Kantorowicz 2016; Mansel 2005). Тем не менее транскультуральный характер этого костюма до сих пор не изучался подробно ни в научных публикациях, ни на выставках. Этой статьей я попробую переосмыслить сложившийся нарратив, представив детальную биографию объекта. Анализируя сам костюм, его дизайн и процесс создания, я объединяю изучение самого платья и архивов, чтобы понять, что именно маскарадный костюм может рассказать о роли женщин в существующих в империи связях и о своей судьбе после смерти его хозяйки. **Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.**